
ИСТОРИОГРАФИЯ

ГІСТАРЫЯГРАФІЯ

HISTORIOGRAPHY

УДК 93+94(470+571)«1861/1914»

РУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1861–1914): ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. А. БРУХАНЧИК¹⁾

¹⁾ОАО «Промагролизинг», пр. Победителей, 51, корп. 2, 220035, г. Минск, Беларусь

Целью статьи является изучение основных методологических подходов к исследованию кредитно-финансовой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX в. в дореволюционной, советской и современной историографии путем определения главных принципов и характерных особенностей исследований по данной тематике в различные историографические периоды, установления наиболее ярких представителей и самых популярных проблемных вопросов русской историографии, выявления ключевых методов исследования на разных этапах. Актуальность статьи обусловлена освещением различных точек зрения на проблемы развития кредитно-финансовой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX в., касающиеся финансирования крупных инфраструктурных проектов, проведения модернизации, использования новых финансовых инструментов для увеличения государственных доходов, а также стабилизации неблагоприятных макроэкономических проблем в историческом контексте. Эта информация может быть полезна для решения современных стратегических задач государства и рационального использования финансовых ресурсов. Новизна исследования заключается в том, что для изучения историографии кредитно-финансовой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX в. впервые была применена институционально-эволюционная теория. Определены основные черты историографии дореволюционной (эмпиризм, отражение идеологии своей социальной группы, плюрализм мнений, глубокая эрудиция авторов), советской (проведение исследований в рамках формационного подхода и официально утвержденных методологических принципов, критика и репрессии в отношении инакомыслящих) и современной (отказ от формационного подхода, применение информационных технологий и экономических методов исследования, изучение объекта в контексте новых направлений).

Образец цитирования:

Бруханчик ЕА. Русская историография кредитно-финансовой системы Российской империи (1861–1914): подходы к изучению, методология и методика исследования. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2019;3:101–109.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-3-101-109>.

For citation:

Brukhanchik EA. The Russian historiography of the credit and financial system of the Russian Empire (1861–1914): approaches to the study, methodology and research methodology. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2019;3:101–109. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-3-101-109>.

Автор:

Екатерина Анатольевна Бруханчик – кандидат исторических наук; главный специалист юридического управления.

Author:

Ekaterina A. Brukhanchik, PhD (history); chief specialist at the legal department.
e.a.brukhanchik@tut.by

Освещены методы исследования (общенаучные, исторические, экономические), характерные для различных периодов русской историографии, наиболее популярные проблемы и направления изучения кредитно-финансовой системы (гендерная история, биографика, история повседневности и др.). Показан плюрализм мнений дореволюционных исследователей, отражены результаты применения советскими историками формационного подхода, выразившиеся в жесткой критике предшественников и одностороннем освещении событий, а также рассмотрено использование современными учеными различных методов исследования, разработка ими новых направлений.

Ключевые слова: кредитно-финансовая система; Российская империя; вторая половина XIX – начало XX в.; русская историография; институционально-эволюционная теория.

РУСКАЯ ГІСТАРЫЯГРАФІЯ КРЭДЫТНА-ФІНАНСАВАЙ СІСТЭМЫ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ (1861–1914): ПАДЫХОДЫ ДА ВЫВУЧЭННЯ, МЕТАДАЛОГІЯ І МЕТОДЫКА ДАСЛЕДАВАННЯ

К. А. БРУХАНЧЫК^{1*}

^{1*} ААТ «Прамагралізінг», пр. Пераможцаў, 51, корп. 2, 220035, г. Мінск, Беларусь

Мэтай артыкула з’яўляецца вывучэнне асноўных метадалагічных падыходаў да даследавання крэдытна-фінансавай сістэмы Расійскай імперыі другой паловы XIX – пачатку XX ст. у дарэвалюцыйнай, савецкай і сучаснай гістарыяграфіі шляхам вызначэння галоўных прынцыпаў і характэрных асаблівасцей даследаванняў па дадзенай тэматыцы ў розных гістарыяграфічных перыядах, устанаўлення найбольш яркіх прадстаўнікоў і самых папулярных праблемных пытанняў рускай гістарыяграфіі, выяўлення ключавых метадаў даследавання на розных этапах. Актуальнасць артыкула абумоўлена асвятленнем розных пунктаў гледжання на праблемы развіцця крэдытна-фінансавай сістэмы Расійскай імперыі другой паловы XIX – пачатку XX ст., якія датычацца фінансавання буйных інфраструктурных праектаў, правядзення мадэрнізацыі, выкарыстання новых фінансавых інструментаў для павелічэння дзяржаўных даходаў, а таксама стабілізацыі неспрыяльных макраэканамічных праблем у гістарычным кантэксце. Гэта інфармацыя можа быць карыснай для вырашэння сучасных стратэгічных задач дзяржавы і рацыянальнага выкарыстання фінансавых рэсурсаў. Навізна даследавання заключаецца ў тым, што для вывучэння гістарыяграфіі крэдытна-фінансавай сістэмы Расійскай імперыі другой паловы XIX – пачатку XX ст. упершыню была выкарыстана інстытуцыйна-эвалюцыйная тэорыя. Вызначаны асноўныя рысы гістарыяграфіі дарэвалюцыйнай (эмпірызм, адлюстраванне ідэалогіі сваёй сацыяльнай групы, плюралізм меркаванняў, глыбокая эрудыцыя аўтараў), савецкай (правядзенне даследаванняў на аснове фармацыйнага падыходу і афіцыйна зацверджаных метадалагічных прынцыпаў, крытыка і рэпрэсіі ў дачыненні да іншадумцаў) і сучаснай (адмова ад фармацыйнага падыходу, прымяненне інфармацыйных тэхналогій і эканамічных метадаў даследавання, вывучэнне аб’екта ў кантэксце новых кірункаў). Разгледжаны метады даследавання (агульнанавуковыя, гістарычныя, эканамічныя), характэрныя для розных перыядаў рускай гістарыяграфіі, адзначаны найбольш папулярныя праблемы і напрамкі вывучэння крэдытна-фінансавай сістэмы (гендарная гісторыя, біяграфіка, гісторыя штодзённасці і інш.). Паказаны плюралізм меркаванняў дарэвалюцыйных даследчыкаў, адлюстраваны вынікі прымянення савецкімі гісторыкамі фармацыйнага падыходу, якія выявіліся ў жорсткай крытыцы папярэднікаў і аднабаковым асвятленні падзей, а таксама разгледжана выкарыстанне сучаснымі вучонымі розных метадаў даследавання, распрацоўка імі новых напрамкаў.

Ключавыя словы: крэдытна-фінансавая сістэма; Расійская імперыя; другая палова XIX – пачатак XX ст.; руская гістарыяграфія; інстытуцыйна-эвалюцыйная тэорыя.

THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE CREDIT AND FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE (1861–1914): APPROACHES TO THE STUDY, METHODOLOGY AND RESEARCH METHODOLOGY

E. A. BRUKHANCHIK^a

^aOJSC «Promagroleasing», 51 Pieramožcaŭ Avenue, 2 building, Minsk 220035, Belarus

The article is devoted to the Russian historiography of the credit and financial system of the Russian Empire of the second half of the 19th – beginning of the 20th century. Its purpose is to study the main methodological approaches to research of the credit and financial system of the Russian Empire in the second half of the 19th – beginning of the 20th century in pre-revolutionary, Soviet and modern historiography by identifying the main approaches and characteristic features of research on

this topic in different historiographic periods, identifying the most prominent representatives and the most popular problematic issues of Russian historiography, identifying key research methods at different stages. The relevance of the article is determined by the coverage of different points of view on the problems of the development of the credit and financial system of the Russian Empire of the second half of the 19th – early 20th centuries, concerning the financing of large infrastructure projects, modernization, the use of new financial instruments to increase government revenues, stabilize adverse macro-economic problems context. This information can be used to solve modern strategic tasks of the state and rational use of financial resources. The novelty of the research is determined by the fact that to study the historiography of the credit and financial system of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries was first applied to institutional evolutionary theory. The publication identifies the main features of pre-revolutionary historiography (empiricism, a reflection of the ideology of its social group, pluralism of opinions, deep erudition of the authors), Soviet (conducting research in the framework of the formation approach, officially approved methodological principles, criticism and repression of dissidents), modern (rejection of the formation approach, the use of information technologies, the use of economic research methods, the study of the object in the context of new directions). The author covers research methods (general scientific, historical, economic), characteristic for different periods of Russian historiography, the most popular problems, and areas of study of the credit and financial system (gender history, biography, everyday history, etc.). The article shows the pluralism of opinions of pre-revolutionary researchers, the results of the application of the formation approach by Soviet researchers, expressed in the harsh criticism of predecessors, one-sided coverage of events, the use of various research methods by modern researchers, and the development of new directions.

Keywords: credit and financial system; the Russian Empire; the second half of the 19th – beginning of the 20th century; Russian historiography; institutional and evolutionary theory.

Вопрос создания эффективной финансовой системы государства был и остается актуальным, поскольку позволяет качественно реализовывать стратегические задачи и рационально использовать имеющиеся для этого ресурсы. Современные проблемы экономического развития государств тесно перекликаются с теми задачами, которые приходилось решать правительству Российской империи во второй половине XIX в.: привлечение новых денежных ресурсов для финансирования крупных инфраструктурных проектов и проведения модернизации, санации и оздоровления предприятий, использование новых финансовых инструментов для увеличения государственных доходов, стабилизация неблагоприятных макроэкономических проблем (высокая инфляция, ежегодные выплаты по кредитам и др.).

В связи с этим исследование деятельности кредитно-финансовой системы дореволюционной России является актуальным. Более того, освещение ряда проблемных вопросов, поднятых русской дореволюционной и советской историографией, позволяет не только познакомиться с широким спектром точек зрения на одну и ту же проблему, но и узнать результаты применения тех или иных подходов в прошлом, а следовательно, более взвешенно подходить к решению финансовых проблем государства в будущем. Одновременно с этим издания авторов дореволюционного периода знакомят со значительным количеством финансовых механизмов, которые не в полной мере применялись в советском государстве.

Целью данного исследования является определение методологических подходов к изучению кредитно-финансовой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX в. в дореволюционной, советской и современной историографии.

Объектом исследования выступает русская историография кредитно-финансовой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX в.

Предметом исследования – методологические подходы к изучению кредитно-финансовой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX в. в дореволюционной, советской и современной историографии.

Задачами исследования являются:

- установление особенностей дореволюционной, советской и современной историографии кредитно-финансовой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX в.;
- определение ключевых методов исследования русской историографии кредитно-финансовой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX в. на разных этапах;
- выявление наиболее ярких представителей и самых популярных проблемных вопросов русской историографии кредитно-финансовой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX в.

Методологической основой изучения указанной проблемы выбрана институционально-эволюционная теория. Эта теория базируется на анализе влияния различных институтов (правила поведения, законы, виды отношений и др.) на развитие общества. Именно они могут быть как катализатором, так и помехой развития, создания условий для эффективной работы и увеличения получаемой прибыли [1]. Несмотря на то что основателями институционально-эволюционной теории являются экономисты, в последнее время она все чаще применяется историками для исследования событий как политического, так и социально-экономического характера [2].

Изучение отдельных аспектов кредитно-финансовой системы Российской империи началось во второй половине XIX в. и за более чем 150-летний период претерпело ряд значительных изменений в методологических подходах и оценках. При этом в современной экономической теории дореволюционных и советских исследователей российской кредитно-финансовой системы второй половины XIX – начала XX в. иногда рассматривают как предвестников институциональной теории.

Это можно объяснить тем, что в своих работах они в рамках существовавших тогда методологических подходов и теорий изучали фактически институциональные компоненты: систему национального кредита и меры по поддержанию стабильности национальной платежной системы [3].

Институциональная теория позволяет понять, как в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. происходили социально-экономические преобразования. Согласно ей в стране существовали так называемые институциональные ограничители (абсолютная монархия, крепостное право, община и т. д.), которые мешали развитию государства. Отмена крепостного права – главного институционального ограничителя – значительно пошатнула позиции остальных. При этом аграрная реформа и последующие преобразования проводились дворянами, которые в большинстве своем не были заинтересованы в перестройке существующего порядка на капиталистических началах. Это нашло отражение в особенностях кредитно-финансовой системы, которая была представлена подконтрольными государству банками, направляла средства на поддержание курса российского рубля, строительство железных дорог влиятельными банкирами и концессионерами, освоение месторождений полезных ископаемых и учреждение фабрик и заводов крупными промышленниками. По остаточному принципу финансировалась система среднего и мелкого сельскохозяйственного и промышленного кредита, развитие городской инфраструктуры, потребительское кредитование.

Противостояние этим институциональным ограничителям особенно ярко отражено в дореволюционной историографии.

Представители официальной государственной концепции развития страны составляли *«правительственное» направление* (А. Н. Гурьев, В. П. Безобразов, И. И. Кауфман) [4, с. 232]. Они стремились сохранить существующие традиции, старались избегать любых преобразований в кредитно-финансовой системе страны, критиковали опыт экономических реформ западных государств. В своих работах сторонники *«правительственного»* направления отмечали нехватку инвестиций для развития промышленного производства и расширения сети железных дорог, а также слабое распространение кредитных учреждений в российской деревне, подчиненность

ряда банков западноевропейским государствам. Они считали, что государственные кредитные учреждения обязаны удовлетворять государственные потребности. При подготовке проекта реформирования Государственного банка Российской империи (далее – Государственный банк) А. Н. Гурьев и И. И. Кауфман полагали, что он должен остаться под руководством и контролем Совета государственных кредитных установлений [5], что позволит избежать многочисленных злоупотреблений [5; 6].

Во второй половине XIX в. оформилось и получило популярность *народничество* (А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. Ф. Даниельсон). Несмотря на существование различных ответвлений (почвенники, либеральные и революционные народники), общими для всех были защита отечественных экономических приоритетов, критика резких изменений современного общественного строя, формирование общинно-кооперативного пути развития страны без капитализма (общинно-кооперативного «социализма»), автаркическое развитие финансово-кредитного хозяйства России, обобществление финансово-кредитной системы [4, с. 224–230].

Среди народников особого внимания заслуживает С. Ф. Шарапов, который выступал за независимость от Министерства финансов как государственного, так и ипотечных банков, считал необходимым направлять больше средств на развитие мелкого кредита (особенно в сельской местности), предлагал превратить сберегательные кассы в местные сельские банки с широким кругом операций (в том числе и ссудных), приходские кассы, надзор за которыми должны осуществлять выборные населением представители земства, прихода, а также чиновники Государственного банка [7, с. 11, 25, 27, 28]. С. Ф. Шарапов жестко критиковал финансовую систему государства и считал, что России дорого обходится крепкий рубль, который ставит страну в зависимое положение от западных государств [7, с. 21, 25].

Особняком от вышеперечисленных направлений стоит *киевская школа экономистов* (Д. И. Пихно, А. Д. Билимович, А. Я. Антонович, И. В. Вернадский, Н. М. Цытович, Е. Е. Слуцкий, В. В. Новожилов и др.). Ее представители были сторонниками рыночных отношений, в том числе и в сельском хозяйстве, поддерживали умеренный протекционизм, выступали за развитие конкурентных отношений и ликвидацию феодальных пережитков в аграрной сфере [3, с. 4].

Основателем киевской школы считают министра финансов (1881–1887), председателя Комитета министров (1887–1895) Н. Х. Бунге, который входил в состав комиссии, разработавшей принципы выкупной операции при проведении крестьянской реформы 1861 г., а также различных комиссий по преобразованию кредитных учреждений и устройству земских банков [3, с. 189–190]. Н. Х. Бунге возглавлял Киевскую контору Государственного банка,

которая считалась третьей по величине и значению, инициировал основание обществ взаимного кредита, частных кредитных учреждений в Киеве.

Он выступал за широкое отчуждение в частные руки государственных имуществ (неосвоенных земель, лесов, фабрик, заводов, горных промыслов), за развитие частного кредита и переход от концессионной системы акционерного учредительства к явочной, что позволило бы преодолеть бюрократические препоны в создании акционерных обществ и банков. Н. Х. Бунге возлагал надежды на основанный в 1882 г. Крестьянский поземельный банк, полагая, что он будет способствовать насаждению частного землевладения в стране, считал неправильным оказание финансовой помощи дворянам за счет других сословий [3, с. 194, 202].

А. Д. Билимович поддерживал развитие частной инициативы и собственности в экономике, но при этом обращал внимание на отрицательные стороны этого явления: рост социального неравенства в обществе, усиление конкуренции и т. д. Отвергая систему активного вмешательства государства в экономику, он считал возможным выбрать «третий путь», при котором рыночные отношения будут корректироваться государством в случае необходимости [8, с. 45].

Прогрессивные для своего времени взгляды представителей киевской школы позволяют ряду современных ученых отнести их к основоположникам неоинституционализма [3, с. 120, 121, 123]. В отличие от институционалистов, неоинституционалисты уделяют внимание правам собственности, трансакционным издержкам (возникают при заключении договоров и соглашениях) и контрактным отношениям.

Наряду с киевской школой экономистов большое внимание развитию кредита уделяла **историческая школа**. «Историки» не идеализировали сложившийся экономический уклад, а рассматривали его как отражение определенного периода исторического развития страны. Яркий представитель этой школы С. Ю. Витте отстаивал идею активного участия государства в экономике в целях улучшения положения представителей отдельной нации [9]. И. И. Янжул выступал за проведение государственных реформ, направленных на снижение социальных противоречий в обществе путем разработки фабричного законодательства, развития профсоюзного движения, создания системы социального страхования, формирования различных видов кооперации [10].

Дореволюционные работы, посвященные развитию кредита, многочисленны и разноплановы, для них характерно эмпирическое изложение событий. Так как не все издания досоветского периода введены в научный оборот и широко известны, а некоторые написаны разными стилями и контрастно отличаются друг от друга по тематике и способам

изложения, определить единые методологические подходы их авторов довольно сложно. Этот период историографии характеризуется плюрализмом взглядов, обилием проблем для исследования, существованием нескольких школ. Несмотря на это, дореволюционные работы часто свободны от идеологического налета, присущего трудам советских историков, их содержание отражает субъективную позицию автора – представителя определенного социального класса или профессии. При этом они ярко демонстрируют институциональные подходы к оценке и описанию событий.

На стыке дореволюционной и советской историографии стоит **марксизм**. Его основы были заложены во второй половине XIX – начале XX в., однако широкую популярность и доминирование в качестве основополагающей концепции исторического развития он получил уже в советский период.

Марксисты отмечали высокую степень концентрации российской промышленности, быстрый переход российской экономики к государственно-монополистическому капитализму, трестовской и синдикатской формам управления промышленным производством и производственным распределением [4, с. 232]. При этом далеко не все авторы-марксисты, в том числе и К. Маркс, упоминают в своих работах о банковских учреждениях. Лишь В. И. Ленин в исследовании «Империализм, как высшая стадия капитализма» доказал, что банки контролировали многие сферы общества [11]. Ряд ученых считают, что именно это исследование восполнило пробел, существующий в работах К. Маркса: В. И. Ленин определил роль и место банков в финансовой системе России.

Он пояснил, как банки из посредников в платежах через личные унии с крупнейшими предприятиями промышленности и торговли постепенно превращаются в основных собственников не только самих предприятий, но и всех имеющих в их распоряжении ресурсов [11, с. 152, 184].

Работа В. И. Ленина заложила основы формирования **формационного подхода** к оценке роли банков в советской историографии. Вплоть до конца 1980-х гг. подавляющее большинство исследователей будут придерживаться сформулированной В. И. Лениным трактовки, подкрепляя ее архивными материалами. Формирование подхода завершилось к 1950-м гг. До этого времени шло становление новых методологических принципов в советской историографии, велась активная полемика по различным вопросам, в том числе по отдельным направлениям исследования кредитно-финансовой системы Российской империи пореформенного периода.

Наиболее яркими представителями формационного подхода являются В. А. Вдовин, В. С. Дякин, А. П. Погребинский [12–14].

С одной стороны, этот подход давал возможность на основе четко определенных методологией критериев пояснить отрицательную роль финансирования банками правительственных мероприятий и крупных промышленных предприятий, а также негативные стороны процесса закабаления страны иностранными капиталистами, а с другой – носил односторонний характер и не позволял проанализировать деятельность банков в комплексе. При этом игнорировались реальные достижения банков по разрушению крестьянской общины и увеличению количества рентабельных помещичьих и крестьянских хозяйств, созданию новых сфер промышленности и модернизации уже существующих, развитию железнодорожного строительства и торговли, сферы услуг, благотворительности и культуры, повышению благосостояния населения. Приверженцы формационного подхода доказывали, что банки, действовавшие совместно с правительством, вели страну к кризису и смене общественно-экономической формации, так как пренебрегали существовавшими институциональными ограничителями. В связи с этим кредитно-финансовая система Российской империи рассматривалась через призму исторического конфликта, вылившегося в ряд революционных потрясений и войн начала XX в.

В советской историографии существовало табу на изучение дореволюционных кредитных кооперативов и учреждений мелкого кредита. Необходимо было показать, что кооперативы всех форм являются изобретением советской власти. Подобный подход привел к длительному историографическому умалчиванию истории русских кооперативов, эмиграции ряда идеологов кооперативного движения – А. Н. Анцыферова, А. М. Беркенгейма, В. Н. Зельгейма, В. Ф. Тотомиянца и С. С. Маслова, принудительной высылке С. Н. Прокоповича, Е. Д. Кусковой, В. А. Кильческого и М. Д. Шишкина, репрессиям по отношению к оставшимся в СССР А. В. Чаянову, А. Н. Минину, А. А. Рыбникову, Н. П. Макарову, Л. М. Хинчуку.

Одновременно с этим произошло обеднение тематики исследований: если авторы дореволюционного периода уделяли внимание самым разнообразным проблемам деятельности кредитно-финансовой системы, то советские историки ограничились лишь несколькими основными – оценка работы Государственного банка и ипотечных земельных банков, влияние иностранных капиталов на экономику Российской империи, взаимосвязь банков и промышленных предприятий, исследование процесса генезиса российского империализма.

При этом далеко не все советские ученые проводили исследования на основе формационного подхода, некоторые из них (В. И. Бовыкин, И. Ф. Гиндин) применяли принципы объективности и историзма [15; 16]. Это проявилось в изучении деятельности

капиталистической кредитно-финансовой системы с момента создания первых банков до начала в 1914 г. Первой мировой войны. Банковская система исследовалась в конкретно-исторической обусловленности, во взаимодействии с другими процессами. Например, банковская система и правительственная политика, банковская система и экономическое развитие, банковская система и строительство железных дорог, банковская система и социальная трансформация общества.

Несмотря на ряд негативных явлений, характерных для советской историографии, ее заслугой можно считать введение в научный оборот большого количества архивных и иных неопубликованных источников, обогащение значительным статистическим материалом. Именно в советский период стала расширяться география исследования кредитных учреждений: появились работы, посвященные деятельности банков в белорусских губерниях (В. В. Тимошенко), на Северном Кавказе (Л. Н. Колосов), в Закавказье (Н. Л. Наниташвили), в Сибири и на Урале (Ю. П. Колмаков) [17–20].

Современные исследователи, изучающие различные аспекты кредитно-финансовой системы Российской империи пореформенного периода, придерживаются самых разных принципов и подходов. Большинство применяют как традиционные общенаучные методы (синтез, анализ, индукция, дедукция, переход от конкретного к абстрактному и др.), так и конкретно-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный).

Одновременно с общенаучными и историческими методами ряд историков (С. А. Саломатина, О. И. Френкель) используют в исследованиях современные информационные технологии (как правило, при обработке статистических данных), строят экономические модели, проводят регрессионный анализ полученной информации, применяют методы электронного картографирования [21; 22].

В 2000-е годы среди ученых (Я. А. Васильев, Е. А. Ганжов, А. А. Ишкинина, В. В. Морозан) стала популярной тема деятельности кредитных учреждений в российской провинции [23–26]. Исследователи провинциальных кредитных учреждений отмечают их огромную роль в развитии местного хозяйства: торговли, аграрного сектора, промышленности. Они показывают участие банков в финансировании образования и культуры, организации благотворительных акций, а также отмечают важное значение мелких и средних кредитных образований в поддержке населения.

Изменились и подходы к оценке деятельности Государственного банка. В работе А. В. Бугрова «Государственный банк: 1860–1917» показана роль ведущего банка страны в проведении реформирования, представлены данные о его активных и пассивных

операциях, отмечен высокий уровень образования и подготовки его служащих. Работа написана на основе институциональной теории [27].

В последнее время история кредитно-финансовой системы и ее отдельных аспектов изучается в контексте новых направлений. Например, в структуре истории повседневности (публикации Е. А. Бруханчик (Е. А. Дроздовой)). Исследуется сфера частной жизни, особенности питания, развлечений, условия проживания, дружеские связи и круг общения служащих кредитных учреждений [28–32].

Набирает популярность и такое направление исторических исследований, как биографика, что проявилось в издании сохранившихся рукописей автобиографий и воспоминаний известных деятелей финансового мира, банкиров и их родственников, российских чиновников: супруги одного из руководителей Минского коммерческого банка Полины Венгеровой, члена совета Крестьянского поземельного банка Ф. Ф. Воропонова, министра финансов Российской империи В. Н. Коковцова, управляющего конторы Государственного банка в Нижнем Новгороде Н. П. Полянского [33–36]. Как правило, в предисловии к издаваемым мемуарам содержится короткое пояснение и критический анализ представленной автобиографии.

История кредитно-финансовой системы рассматривается также в контексте гендерной истории, которая исследует положение мужчин и женщин-служащих, работающих в кредитных учреждениях, их образовательный уровень, вероисповедание,

правовую защищенность и уровень оплаты труда [28–31].

Историография истории кредитно-финансовой системы Российской империи второй половины XIX – начала XX в. претерпела большие изменения. Исследователи дореволюционного периода, работы которых демонстрировали принадлежность автора к определенному классу и эмпирическое изложение событий, уступили место жестким и крайне идеологизированным советским историкам, отмечавшим достижения предшественников, которые благодаря кредитно-финансовой системе провели модернизацию аграрной страны, создали новые отрасли промышленности, построили железные дороги, стабилизировали денежное обращение. Одностороннее освещение событий, критика работ ряда дореволюционных авторов, репрессии и принудительная высылка из страны инакомыслящих привели к обеднению тематики исследований и оказали негативное влияние на анализ достижений кредитно-финансовой системы пореформенного периода. Современная историография сумела наверстать упущенное, способствовала развитию истории региональных кредитных учреждений указанного периода, стала применять информационные технологии при исследованиях, а также использовать экономические методы при анализе деятельности кредитных учреждений, рассматривать объект исследования в контексте новых направлений (гендерная история, биографика, история повседневности и др.).

Библиографические ссылки

1. Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. Нестеренко АН, переводчик. Москва: Фонд экономической книги «Начала»; 1997. 180 с.
2. Миронов БН. *Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века*. Зимарин ОА, редактор. Москва: Весь мир; 2012. 848 с.
3. Корелин АП, Боханов АН, Гросул ВЯ, Сахаров АН, Степанов ВЛ, Федоров ВА и др. *Российские реформаторы, XIX – начало XX в.* Москва: Международные отношения; 1995. 318 с.
4. Благих ИА, Дубянский АН. *История экономических учений*. Москва: Юрайт; 2014. 611 с.
5. Гурьев АН. *К реформе Государственного банка*. Санкт-Петербург: Типография А. С. Суворина; 1893. 159 с.
6. Кауфман ИИ. Реформа кредитной денежной системы. *Вестник Европы*. 1875;2(3):365–399.
7. Шарапов СФ. *Финансовое возрождение России*. Москва: Товарищество типо-литографии И. М. Машистова; 1908. 55 с.
8. Билимович АД. *Труды*. Санкт-Петербург: Росток; 2007. 494 с.
9. Витте СЮ. *Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894)* [Интернет]. 1911 [процитировано 24 ноября 2018 г.] Доступно по: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0010.shtml.
10. Янжул ИИ. *Воспоминания И. И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг.* Москва: ГПИБ России; 2006. 458 с.
11. Ленин ВИ. *Империализм, как высшая стадия капитализма. (Популярный очерк)*. Москва: Книга; 1986. 502 с.
12. Вдовин ВА. *Крестьянский поземельный банк (1883–1895 гг.)*. Москва: Госфиниздат; 1959. 106 с.
13. Дякин ВС. *Германские капиталы в России (электроиндустрия и электрический транспорт)*. Ленинград: Наука; 1971. 288 с.
14. Погребинский АП. *Государственно-монополистический капитализм в России. Очерк истории*. Москва: Издательство социально-экономической литературы; 1959. 266 с.
15. Бовыкин ВИ. *Формирование финансового капитала в России: конец XIX в. – 1908 г.* Москва: Наука; 1984. 285 с.
16. Гиндин ИФ. *Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России*. Москва: Госфиниздат; 1948. 454 с.
17. Тимошенко ВВ. Кредитная система Белоруссии в начале XX в. В: *Исторические записки. Том 78*. Москва: Наука; 1965. с. 63–84.
18. Колосов ЛН. *Монополии и иностранный капитал в нефтяной промышленности Грозненского района (1890 – февраль 1917 гг.)* [автореферат диссертации]. Ленинград: Институт истории АН СССР; 1975. 45 с.

19. Наниташвили НЛ. *Германский капитал в Закавказье: деятельность фирмы «Сименс и Гальске», 1860–1917*. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета; 1982. 376 с.
20. Колмаков ЮП. *Крупная торгово-промышленная буржуазия Восточной Сибири в период монополистического капитализма (1898 – март 1917)* [автореферат диссертации]. Иркутск: Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова; 1971. 25 с.
21. Саломатина СА, Френкель ОИ. Интеграционные процессы в банковской системе Российской империи в конце XIX в.: статистический анализ. *История* [Интернет]. 2015 [процитировано 4 ноября 2018 г.];6(8–41):1–19. Доступно по: <https://history.jes.su/s207987840001233-5-1>.
22. Саломатина СА, Френкель ОИ. Региональное развитие российских акционерных коммерческих банков во второй половине XIX в.: статистика и геоинформационные технологии. *История* [Интернет]. 2016 [процитировано 4 ноября 2018 г.];7(7–51):1–27. Доступно по: <https://history.jes.su/s207987840001650-4-1>.
23. Васильев ЯА. *Банки Новгородской губернии и их деятельность. 1860–1914 гг.* [автореферат диссертации]. Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; 1998. 15 с.
24. Ганжов ЕА. *Провинциальные кредитно-финансовые учреждения России и их вклад в развитие народного хозяйства в период с 1861 по 1917 гг. (на материалах Курской губернии)* [автореферат диссертации]. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет; 2013. 25 с.
25. Ишкинина АА. *Деятельность Уфимского отделения Государственного банка Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (1865–1917 гг.)* [автореферат диссертации]. Уфа: Башкирский государственный университет; 2010. 28 с.
26. Морозан ВВ. *Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин; 2014. 616 с.
27. Бугров АВ. *Государственный банк: 1860–1917*. Москва: ИнтерКрим-пресс; 2012. 264 с.
28. Бруханчик ЕА. Социально-экономическое положение банковских служащих в Беларуси на рубеже XIX–XX вв. *Банкаўскі веснік*. 2013;19:66–71.
29. Бруханчик ЕА. Социально-экономическое положение женщин-служащих в Минском отделении Госбанка на рубеже XIX–XX вв. В: Груша АІ, укладальнік. *Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі. Крыніцы па гісторыі горада. Сацыяльныя структуры і паўсядзённасць (да 945-годдзя Мінска)*. Мінск: Беларуская навука; 2012. с. 322–325.
30. Бруханчик ЕА. Положение банковских служащих в белорусских губерниях Российской империи в начале XX в. *Труд. Профсоюзы. Общество*. 2011;3:75–77.
31. Драздова КА. Упраўляючыя Мінскага аддзялення Дзяржаўнага банка Расійскай імперыі (1881–1917 гг.). У: Жытко АП, рэдактар. *Беларусь у эпоху рэвалюцыйных узрушэнняў: да 100-годдзя выхаду ў свет газеты «Наша ніва». Матэрыялы рэспубліканскай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі; 10 лістапада 2006 г.; Мінск, Беларусь*. Мінск: БДПУ; 2006. с. 71–75.
32. Дроздова ЕА. Уровень образования банковских служащих в Беларуси (начало XX в.). В: Бушик ВВ, редактор. *Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI в. Материалы научно-практической конференции молодых ученых БГПУ; 30 мая 2008 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГПУ; 2009. с. 110–112.
33. Венгерова П. *Воспоминания: мир еврейской женщины в России XIX века*. Высоцкий Л, Нахмансон И, переводчики. Санкт-Петербург: Академический проект; 2005. 271 с.
34. Воропонов ФФ. Крестьянский банк и его начало. Из личных воспоминаний. *Вестник Европы*. 1905;6(12):507–559.
35. Коковцов ВН. *Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Том 1*. Париж: Издание журнала «Иллюстрированная Россия»; 1933. 506 с.
36. Полянский НП. *Воспоминания банкира*. Полянский НВ, составитель. Москва: Известия; 2007. 208 с.

References

1. Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional changes and the functioning of the economy]. Nesterenko AN, translator. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi «Nachala»; 1997. 180 p. Russian.
2. Mironov BN. *Blagosostoyanie naseleniya i revolyutsii v imperskoi Rossii: XVIII – nachalo XX veka* [The welfare of the population and the revolution in imperial Russia: 18th – early 20th century]. Zimarin OA, editor. Moscow: Ves' mir; 2012. 848 p. Russian.
3. Korelin AP, Bokhanov AN, Grosul VYa, Sakharov AN, Stepanov VL, Fedorov VA, et al. *Rossiiskie reformatory, XIX – nachalo XX v.* [Russian reformers, 19th – early 20th century]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1995. 318 p. Russian.
4. Blagih IA, Dubjanskij AN. *Istoriya ekonomicheskikh uchenii* [The history of economic thought]. Moscow: Yurait; 2014. 611 p. Russian.
5. Gur'ev AN. *K reforme Gosudarstvennogo banka* [To the reform of the State Bank]. Saint Petersburg: Tipografiya A. S. Suvorina; 1893. 159 p. Russian.
6. Kaufman II. [Reform of the credit monetary system]. *Vestnik Evropy*. 1875;2(3):365–399. Russian.
7. Sharapov SF. *Finansovoe vrozhdzenie Rossii* [The financial revival of Russia]. Moscow: Tovarishchestvo tipo-litografii I. M. Mashistova; 1908. 55 p. Russian.
8. Bilimovich AD. *Trudy* [Studies]. Saint Petersburg: Rostok; 2007. 494 p. Russian.
9. Vitte SJu. *Vospominaniya. Detstvo. Tsarstvovaniya Aleksandra II i Aleksandra III (1849–1894)* [Memories. Childhood. The reign of Alexander II and Alexander III (1849–1894)] [Internet]. 1911 [cited 2018 November 24]. Available from: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0040.shtml. Russian.
10. Yanzhul II. *Vospominaniya I. I. Yanzhula o perezhitom i vidennom v 1864–1909 gg.* [Memories I. I. Yanzhula about the experience and what he saw in 1864–1909]. Moscow: Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii; 2006. 458 p. Russian.
11. Lenin VI. *Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma. (Populyarnyi ocherk)* [Imperialism as the highest stage of capitalism. (Popular essay)]. Moscow: Kniga; 1986. 502 p. Russian.

12. Vdovin VA. *Krest'yanskii pozemel'nyi bank (1883–1895 gg.)* [The Peasant Land Bank (1883–1895)]. Moscow: Gosfinizdat; 1959. 106 p. Russian.
13. Djakin VS. *Germanskii kapitaly v Rossii (elektroindustriya i elektricheskii transport)* [German capital in Russia (electric industry and electric transport)]. Leningrad: Nauka; 1971. 288 p. Russian.
14. Pogrebinskij AP. *Gosudarstvenno-monopolisticheskii kapitalizm v Rossii. Ocherk istorii* [State-monopoly capitalism in Russia. Essay history]. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoi literatury; 1959. 266 p. Russian.
15. Bovykin VI. *Formirovanie finansovogo kapitala v Rossii: konets XIX v. – 1908 g.* [The formation of financial capital in Russia: the end of the 19th century – 1908]. Moscow: Nauka; 1984. 285 p. Russian.
16. Gindin IF. *Russkie kommercheskie banki. Iz istorii finansovogo kapitala v Rossii* [Russian commercial banks. From the history of financial capital in Russia]. Moscow: Gosfinizdat; 1948. 454 p. Russian.
17. Timoshenko VV. [The credit system of Belarus at the beginning of the 20th century]. In: *Istoricheskie zapiski. Tom 78* [Historical notes. Volume 78]. Moscow: Nauka; 1965. p. 63–84. Russian.
18. Kolosov LN. *Monopolii i inostrannyi kapital v neftyanoi promyshlennosti Groznenskogo raiona (1890 – fevral' 1917 gg.)* [Monopolies and foreign capital in the industry of the Grozny district (1890 – February 1917)] [dissertation abstract]. Leningrad: Institute of History Academy of Science of USSR; 1975. 45 p. Russian.
19. Nanitashvili NL. *Germanskii kapital v Zakavkaz'e: deyatel'nost' firmy «Simens i Gal'ske», 1860–1917* [German capital in the Transcaucasus: Siemens and Galske activities, 1860–1917]. Tbilisi: Izdatel'stvo Tbilisskogo universiteta; 1982. 376 p. Russian.
20. Kolmakov JuP. *Krupnaya torgovo-promyshlennaya burzhuziia Vostochnoi Sibiri v period monopolisticheskogo kapitalizma (1898 – mart 1917)* [The big commercial and industrial bourgeoisie of Eastern Siberia in the period of monopoly capitalism (1898 – March 1917)] [dissertation abstract]. Irkutsk: A. A. Zhdanov Irkutsk State University; 1971. Russian.
21. Salomatina SA, Frenkel' OI [Banking Market Integration in the Russian Empire in the late 19th century: a statistical analysis]. *Istoriya* [Internet]. 2015 [cited 2018 November 4];6(8–41):1–19. Available from: <https://history.jes.su/s207987840001233-5-1>. Russian.
22. Salomatina SA, Frenkel' OI. [Regional development of the Russian joint-stock commercial banks in the second half of the XIX century: statistics and GIS-technologies]. *Istoriya* [Internet]. 2016 [cited 2018 November 4];7(7–51):1–27. Available from: <https://history.jes.su/s207987840001650-4-1>. Russian.
23. Vasil'ev JaA. *Banki Novgorodskoi gubernii i ikh deyatel'nost'. 1860–1914 gg.* [Banks of Novgorod province and their activities. 1860–1914] [dissertation abstract]. Novgorod: Yaroslav Mudryi Novgorod State University; 1998. 15 p. Russian.
24. Ganzhov EA. *Provintsial'nye kreditno-finansovye uchrezhdeniya Rossii i ikh vklad v razvitie narodnogo khozyaistva v period s 1861 po 1917 gg. (na materialakh Kurskoi gubernii)* [Provincial credit and financial institutions of Russia and their contribution to the development of the national economy in the period from 1861 to 1917] [dissertation abstract]. Belgorod: Belgorod State National Research University; 2013. 25 p. Russian.
25. Ishkinina AA. *Deyatel'nost' Ufimskogo otdeleniya Gosudarstvennogo banka Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. (1865–1917 gg.)* [The activities of the Ufa Branch of the State Bank of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century. (1865–1917)] [dissertation abstract]. Ufa: Bashkir State University; 2010. 28 p. Russian.
26. Morozan VV. *Delovaya zhizn' na yuge Rossii v XIX – nachale XX veka* [Business life in the south of Russia in the 19th – early 20th century]. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publishing house; 2014. 616 p. Russian.
27. Bugrov AV. *Gosudarstvennyi bank: 1860–1917* [The State Bank: 1860–1917]. Moscow: InterKrim-press; 2012. 264 p. Russian.
28. Bruhanchik EA. Social and economic status of bank employees in Belarus at the turn of the 19th–20th centuries. *Bankavski vesnik*. 2013;19:66–71. Russian.
29. Bruhanchik EA. [Social and economic situation of female employees in the Minsk branch of the State Bank at the turn of the 19th – 20th centuries]. In: Grusha AI, compiler. *Minsk i minchane: dziesiac' stagoddzjav gistoryi. Krynicy pa gistoryi gorada. Sacyjal'nyja struktury i pawsjadzjonnac' (da 945-goddzja Minska)* [Minsk and Minsk residents: Ten Century history. Sources on the history of the city. Social structures and everyday life (to 945th anniversary of Minsk)]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2012. p. 322–325. Russian.
30. Bruhanchik EA. [Position of Bank employees in the Belarusian provinces of the Russian Empire in the early 20th century]. *Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo*. 2011;3:75–77. Russian.
31. Drazdova KA. [The Heads of the Minsk branch of the State Bank of the Russian Empire (1881–1917)]. In: Zhytko AP, editor. *Belarus' u jepohu rjevaljucyjnyh uzrushjennjav: da 100-goddzja vyhadu w svet gazety «Nasha niva». Matjeryjaly rjespublikanskaj navukova-tjearjetychnaj kanferjencyi; 10 listapada 2006 g.; Minsk, Belarus'* [Belarus in the era of revolutionary upheaval: the 100th anniversary of the publication of the newspaper «Nasha niva». Proceedings of the republican scientific and theoretical conference; 2006 November 10; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarussian State Pedagogical University; 2006. p. 71–75. Belarusian.
32. Drozdova EA. [The level of education of Bank employees in Belarus (beginning of 20th century)]. In: Bushhik VV, editor. *Obrazovanie i nauka v Belarusi: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya v XXI v. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh BGPU; 30 maja 2008 g.; Minsk, Belarus'* [Education and science in Belarus: current problems and prospects of development in the 21st century. Proceedings of the scientific and practical conference of young scientists of Belarusian State Pedagogical University; 2008 May 30; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarussian State Pedagogical University; 2009. p. 110–112. Russian.
33. Vengerova P. *Vospominaniya: mir evreiskoi zhenshchiny v Rossii XIX veka* [Memories: world of Jewish women in Russia of the 19th century]. Vysockij L, Nahmanson I, translators. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt; 2005. 271 p. Russian.
34. Voroponov FF. [The Peasant Bank and its beginning. From personal memories]. *Vestnik Evropy*. 1905;6(12):507–559. Russian.
35. Kokovcov VN. *Iz moego proshlogo. Vospominaniya 1903–1919 gg. Tom 1* [From my past. Memories of 1903–1919. Volume 1]. Paris: Izdanie zhurnala «Illyustrirovannaya Rossiya»; 1933. 506 p. Russian.
36. Poljanskij NP. *Vospominaniya bankira* [Memoirs of a Banker]. Poljanskij NV, compiler. Moscow: Izvestiya; 2007. 208 p. Russian.